

ПОЛИТИК-АНАЛИТИК

Независимая газ. - 2001 - 31 марта - с. 12.
Ведущий программы «Постскриптум» Алексей Пушков считает себя человеком с хорошей репутацией

Алексей Пушков работает «в кадре» всего три года. Тем не менее считает свою программу единственной по-настоящему аналитической передачей российского ТВ.

Мария Безбородова

АЛЕКСЕЙ, у вашего непосредственного начальника — Олега Попцова есть ироничский афоризм: «Когда в обществе нарастает смута, наступает время колдунов, шаманов, экстрасенсов и... политологов — специалистов в области прогнозов». Как вы считаете, «золотое время» политологов наступает только во время реформ?

— Думаю, это скорее касается политтехнологов, проводящих кампании для получения конкретного результата. Как и экстрасенсы, шаманы и колдуны, политтехнологи — тоже манипуляторы. Скажем, я, как политолог, анализирую перспективы Павла Бородин. А Глеб Павловский, напротив, занимается тем, чтобы на базе ареста Бородин разжечь антиамериканские настроения. Я рассматриваю информацию с точки зрения ее истинности, а не пригодности к манипулированию.

— Три года вы работали на ОРТ — возглавляли Дирекцию по связям с общественностью и СМИ, затем Дирекцию международных связей ОРТ. Ваши отношения с Первым каналом прервались из-за смены главного менеджера, или были другие причины?

— На ОРТ я пришел по приглашению гендиректора Сергея Благоволина через двенадцать дней после начала вещания этого канала. Я думаю, Благоволин меня позвал по двум причинам. Во-первых, ему был нужен человек с хорошей репутацией, способный заняться созданием политического имиджа канала. Во-вторых, мы оба вышли из политологической среды, и в преддверии избирательной кампании 96-го года ему, наверное, хотелось иметь рядом родственную душу. Благоволин видел смысл в моей работе, потому что вплоть до конца 96-го года политический аспект был первым в деятельности ОРТ, и канал, естественно, очень активно участвовал в предвыборной кампании. В 97-м я занял место директора по международным связям, и главной моей задачей было вступление ОРТ в Европейский вещательный союз. Пришедшая на пост гендиректора ОРТ Годная осенью 98-го года Ксения Пономарева имела свои представления о том, как должен развиваться канал. Правда, ушла она с ОРТ через полгода после меня, так что свою линию ей удавалось проводить не слишком долго. Пономарева по образованию — преподаватель русского языка, и с работниками канала она расправлялась, как с плохими учениками. Было ясно, что мы с ней не сработаемся. Кстати, в это же время я предлагал Березовскому свою авторскую программу. Уже потом я понял, что предложенный мною проект совершенно не вписывался в планы Березовского — ему была нужна «киллерская» программа, которую создал Сергей Доренко. Борис Абрамович всегда проповедовал теорию агрессивности.

— Вы продолжаете печататься в газетах. Какой вид журналистики вам ближе?

— Я себя считаю специалистом по политике, профессиональным аналитиком. А журналистика — это сфера, в которой я применяю свои таланты. Сейчас я являюсь членом президиума Совета по внешней оборонной политике России (СВОП), членом и экспертом Мирового экономического юрума в Давосе, принимаю участие в международных конференциях ведущих политических аналитиков из разных стран мира. То есть я одновременно существую в двух сферах — журналистике и международной политике. И эта «двойственность» мне очень помогает, активное участие в международных политических кругах асширирует мои журналистские возможности. Например, в Давосе я взял интервью у Кошуньицы. Кроме меня никто из российских телевизионщиков с ним не беседовал. А ТВЦ он дал интервью, потому что меня порекомендовали люди, которым он не мог отказать. Недавно на заседании трехсторонней комиссии в Лондоне я познакомился с Генри Киссинджером, пять же по рекомендации моих друзей — крупных германских политиков. И мы договорились, что, когда я еду в Нью-Йорк, он даст мне эксклюзивное интервью.

— Можно сказать, что ваше желание сделать собственную аналитическую передачу сбылось. Как бы вы оценили деятельность ваших коллег-аналитиков на других каналах?

— Если говорить о серьезной телеаналитике, мне кажется, на российском ТВ ее просто не осталось. Раньше примером хорошей, хотя и идеологизированной аналитики была программа Николая Сванидзе. Ее сверхадача состояла в том, чтобы уничтожить коммунистов как перспективную политическую силу. Сейчас Сванидзе ушел в ток-шоу, и его «Зеркало» превратилось в публицистическую передачу с привлечением большого числа участников. Назвать это аналитикой я не берусь, потому что в программе нет выстроенной системы взглядов. И обновленное «Зеркало», и «Времена» Владимира Познера — программы с элементами аналитики, сформированные по принципу ток-шоу. В «Итогах» Евгения Киселева сейчас аналитику заменила информа-

Главный аналитик ТВЦ Алексей Пушков. Фото Дениса Тамаровского (НГ-фото)

ция, сопряженная с ожесточенной борьбой за выживание. НТВ обладает мощнейшей репортерской сетью, очень сильными корреспондентами и комментаторами, которые фактически и дают информационно-аналитическое начало программе Киселева. Сам ведущий занимается проведением достаточно понятной при нынешнем положении НТВ политической линии. Изнанкой нынешней деятельности НТВ, на мой взгляд, является очень высокая субъективность при оценке происходящего. Так что я и мои коллеги с других каналов действуем на одном поле, но в разных диапазонах.

— Формат «Постскриптума» менялся три раза. Какой из них вам наиболее удобен?

— Сначала «Постскриптум» выходил раз в неделю и был в эфире 29 минут. За это время я успевал серьезно осветить всего одну-две темы. Программа выходила достаточно поздно и была рассчитана на интеллектуальных эстетов, и я даже не пытался развивать темы в сторону широкого зрителя. Прорыв к большой аудитории «Постскриптум» совершил в сентябре 99-го, когда стал выходить ежедневно и перешел в разряд злободневных программ. Главная задача тогда состояла в том, чтобы найти формы максимальной доходливости: давать краткие, но емкие комментарии, которые должны быть понятны всем. Десять эфирных минут, выделенных тогда «Постскриптуму», я бы назвал «стометровкой», во время которой в принципе можно разобрать всего лишь одну тему. В этот объем мне удавалось «включивать» довольно большое количество информации и аналитики, хотя на аргументацию времени уже не хватало. Нынешний, сорокаминутный формат моей программы я считаю оптимальным. Это уже не «стометровка», но еще и не марафон. Хотя Олег Попцов и говорит, что «мыслям должно быть тесно», сорока минут мне тоже не всегда хватает. Я не раз слышал от своих зрителей, что серьезной концентрации на проблеме мешает слишком большой информационный и аналитический напор. Оптимальное время — 52 минуты.

— Не кажется ли вам, что экспресс-анализ, или, как вы выразились, «стометровка», сейчас более востребован у широкой аудитории. Сванидзе, например, недавно сказал, что время серьезной политической аналитики на ТВ закончилось...

— Совершенно не согласен. Более того, я не понимаю, как человек, считающий себя аналитиком, может отрицать необходимость серьезного осмысления происходящего в политике. На мой взгляд, эта точка зрения выражает либо сознательное желание увести аналитику с экрана, либо является самооправданием для тех, у кого по различным причинам больше не получается хорошая аналитическая передача. Нам все время говорят, что мы должны строить гражданское общество. А что это такое? Главная его составляющая — люди, которые понимают, что происходит в их стране. У меня складывается впечатление, что наши великие демократы, рассуждающие на эту тему, одновременно делают все возможное, чтобы гражданское общество в России не было. Я уверен в том, что серьезная аналитическая передача играет важнейшую роль в создании сознательного гражданина, который понимает, почему он голосует за ту или иную политическую силу. В противном случае мы всегда будем иметь в лидерах партии, похожую на «Единство».

— «Постскриптум» нового формата, по сути, заменил на ТВЦ программу «Неделя». Испортились ли после этого ваши отношения с ее ведущим Владиславом Флярковским?

— Да, наши отношения, видимо, нельзя назвать дружескими. Хотя я, честно говоря, своей вины перед Флярковским не чувствую. Если на одном канале два человека работают в одинаковых плоскостях, между ними обязательно есть конкуренция. Руководство, в свою очередь, их работу

сравнивает. В прошлом году, когда рейтинги «Недели» падали, а «Постскриптума», наоборот, росли, Олег Попцов несколько раз на редакционных летучках говорил, что программе Флярковского не хватает аналитичности, агрессивности в хорошем смысле этого слова.

— За время существования «Постскриптума» вы в отличие от своих коллег с других телеканалов ни разу не показали в эфире ни одного документа. Это принципиальная позиция?

— Во-первых, у меня не программа-разоблачение. Иногда, правда, я жалею об этом, но на ТВЦ уже есть передача «Российские тайны», которую я не хочу дублировать. Во-вторых, если тележурналисту дают разоблачающие документы, он вовлекается в серьезную игру по «уничтожению» того или иного человека. Доренко, например, в своей программе показал массу документов, и всем было понятно, что ему их дали те, кто специально занимается дискредитацией. Я же из принципиальных соображений не хочу участвовать в грязных играх, поэтому показываю разоблачающий документ только в том случае, если был мне его дали безвозмездно, безо всяких условий.

— В одном из интервью вы сказали, что каждый выпуск «Постскриптума» намерены выстраивать «как театр человеческих страстей в сфере политики». Не кажется ли вам, что в нынешнем «театре» все настолько предсказуемо, что становится скучно?

— Поскольку мы с вами входим в очень сложную сферу, необходимо определить, что такое политика. Вы считаете, это предсказуемые действия главных игроков. Я же уверен, что российская политика — это удивительная концентрация человеческих страстей, или, как говорил Андрей Белый, «стихия радений». Разве Борис Абрамович Березовский не восхитительный театральный персонаж? Его политическая жизнь может стать основой прекрасной пьесы! Человек обеспечивает второй президентский срок Борису Ельцину, после чего хочет сделать Путина зависимым от себя президентом. Это не получается, он уезжает за границу, потом решает вернуться. Да ведь он почти шекспировский персонаж! А история вокруг Гусинского? Гусинский уверен, что Россия должна стать сытой страной, остальное неважно. А Путин утверждает, что наша страна должна быть очень сильной, остальное приложится. Это столкновение двух фундаментальных подходов к развитию России. И, конечно, это «театр человеческих страстей». Я стараюсь делать программу не о процессах и явлениях, а о политике через людей.

— Алексей, вы пришли на ТВЦ, когда этому каналу было всего восемь месяцев. В 99-м году он начал занимать уверенные позиции в телевизионном мире, но в последнее время складывается впечатление, что ТВЦ слает позиции...

— У кого? У меня впечатление как раз обратное. На мой взгляд, у ТВЦ было три фазы развития. Это первый год его существования, когда канал становился на ноги и еще нес «родимые пятна» Московского телеканала (МТК). Затем наступил период информационных войн, когда зрители проявляли достаточно большой интерес к нашему каналу. Третья фаза развития ТВЦ совпала с общим падением рейтингов после выборов. Суждениями же о том, что наш канал катастрофически теряет своих зрителей, просто неверны. Скажем, в этом году рейтинги ТВЦ устойчиво превышают рейтинги канала ТВ-6...

— ...И все же нельзя не заметить, что качество большинства программ ТВЦ не самое высокое. А что касается ТВ-6, то, на мой взгляд, в нынешней ситуации это не тот канал, превышением рейтинга которого можно гордиться...

— Конечно, но сражаться с ОРТ, РТР и НТВ нам пока сложно. Владимир Гусинский, например, создал очень хороший канал на кредиты государственных финансовых организаций. Но эти долги его в значитель-

ной степени и погубили. Если говорить об ОРТ, то этому каналу, между прочим, постоянно прощают многомиллионные суммы. Кроме того, ОРТ унаследовало 9 тысяч передатчиков «Останкино», действующих по всей России. Теперь о качестве: конечно, на данном этапе средний уровень программ ТВЦ уступает среднему уровню передач ОРТ, РТР и НТВ. Лучшие кадры концентрируются вокруг каналов с большим охватом аудитории. Но ТВЦ все-таки удалось привлечь внимание зрителей к ряду своих передач, в числе которых «Момент истины», «Постскриптум», «Особая папка», «Лицом к городу» с участием Юрия Лужкова, «Российские тайны». В последнее время на нашем канале появляются хорошие киноленты, дающие высокие рейтинги, например «Танцующая в темноте». ТВЦ медленно, но верно набирает очки.

— Давайте представим, что прошлогодний конкурс на частоту ТВЦ выиграл, скажем, «ВИД» или Авторское телевидение. Вы бы ушли вместе с командой ТВЦ или, если бы вас пригласил новый хозяин «третьей кнопки», остались?

— Я думаю, что это во многом зависело бы от конкретных обстоятельств. Во-первых, куда бы ушла команда ТВЦ? Во-вторых, предоставили бы мне новые работодатели тот же, что и на ТВЦ уровень независимости от директива сверху? В-третьих, мне было бы очень важно, как себя ведет новый владелец: меняет только гендиректора или начинает тотальную «чистку». Изображать из себя твердокаменного рыцаря и говорить, что даже при малейших изменениях на канале я уйду, было бы весьма глупо. Любой человек борется за свое дело и хочет, чтобы оно доходило до людей. Но я предпочитаю работать с нынешней командой.

— Алексей, каким вы как аналитик видите будущее отечественного ТВ?

— Я считаю, что российская пресса была относительно свободной с 91-го по 95-й год. Свобода прессы — это свобода не только от государства, но и от узких корпоративных интересов. Когда на Западе говорят, что НТВ — единственный свободный российский телеканал, я это оспариваю, потому что знаю, какая там жесткая редакционная политика. В 1995 году крупный российский бизнес понял, что СМИ — это великолепное средство управления людьми при помощи политтехнологий. СМИ перешли из-под тотального контроля государства к тотальному контролю олигархов. Сейчас президент решил вывести СМИ из-под их влияния. И что произошло? Начался обратный скачок со стороны государственного контроля, что тоже неправильно. Чтобы не происходило максимизации власти через СМИ, телевидение не должно поддерживать чьих бы то ни было узких интересов. Главная его функция — информировать общество. Один канал может быть более либеральным, другой — более демократичным. Жесткой привязки к олигархам или государству быть не должно.

— Считаете ли вы себя человеком, реально влияющим на политику?

— Мне бы хотелось считать себя таковым. На мой взгляд, «Постскриптум» входит в первую пятерку программ, имеющих политическое влияние. Это утверждение основано на мнении зрителей и экспертов.

ИЗ ДОСЬЕ «НГ»

Алексей Константинович Пушков родился 10 августа 1954 года. Окончил МГИМО. Кандидат исторических наук. Работал внештатным ведущим радио «Маяк» на Францию. Преподавал в МГИМО. Работал в журнале «Проблемы мира и социализма» (Прага), еженедельнике «Московские новости». Член редколлегии журнала «Форин полиси» (США) и Мирового экономического форума (Давос).